

УДК 343.9

П.А. Кудрявцев, ст. следователь-криминалист, подполковник юстиции,
Военное следственное управление следственного комитета России по ракетным войскам
стратегического назначения (Московская область, пос. Власиха, Россия)
(e-mail: kudryavtsev.pavel@inbox.ru)

Л.М. Исаева, д-р юрид. наук, профессор, советник генерального директора,
ПАО «Долгопрудненское научно-производственное предприятие» (Долгопрудный, Россия)
(e-mail: lm_isaeva@mail.ru)

ПРОТИВОПРАВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ВОЕННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ: ТИПИЧНЫЕ СХЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ

В статье рассматриваются общие вопросы организации работы военного представительства, приводятся нормативные документы, регламентирующие их деятельность, анализируется практика расследования уголовных дел о преступлениях, совершаемых должностными лицами военных представительств, последствия их преступной деятельности, выражающиеся в материальном ущербе, ущербе деловой репутации организации, срыве исполнения государственных контрактов, влияющих на обороноспособность страны, а также исследуются вопросы выявления и криминалистического обеспечения наиболее распространенных составов расследуемых преступлений: дачи и получения взяток, злоупотребления полномочиями, хищений денежных средств мошенническим способом, на примерах конкретных уголовных дел, расследованных военными следственными органами.

Описываемые в статье случаи подбирались с учетом специфических особенностей предварительного расследования названных преступлений.

Так, по одному уголовному делу осуществлялось оперативное сопровождение, организовано взаимодействие с органами безопасности в войсках, по другому – сбор и закрепление доказательств производилось следственным органом самостоятельно. Вызывают определенный интерес тактические приемы, используемые при производстве следственных действий, организационные вопросы и криминалистический аспект подготовки следственных действий и оперативных мероприятий, порядок назначения и производства судебных экспертиз в отношении представляемых на исследование объектов.

По приводимому в статье перечню доказательств можно сделать вывод о характере и объеме сведений, подлежащих исследованию в судебных заседаниях, а затем положенных в основу приговоров, вынесенных по уголовным делам, что в дальнейшем надлежит использовать при планировании и расследовании уголовных дел об аналогичных составах преступлений, а также в научных разработках тактики и методики раскрытия и расследования преступлений, совершаемых должностными лицами военных представительств.

Ключевые слова: военные представительства; военные приемки; выявление и расследование хищений и взяток; хищения и взятки в военных представительствах.

DOI: 10.21869/2223-1560-2018-22-3-145-152

Ссылка для цитирования: Кудрявцев П.А., Исаева Л.М. Противоправная деятельность должностных лиц военных представительств: типичные схемы и особенности выявления // Известия Юго-Западного государственного университета. 2018. Т. 22, № 3(78). С. 145-152.

Военные представительства Минобороны России созданы для контроля качества и приемки военной продукции на предприятиях, в организациях и учреждениях независимо от их ведомственной подчиненности и организационно-правовых форм, осуществляющих в интересах обороны разработку, испытания, производство, поставку и утилизацию этой продукции как непосредственно, так и в порядке кооперации, а также работ по сервисному обслуживанию, ремонту и (или) модернизации военной продукции,

проводимых специалистами организаций непосредственно у потребителей этой продукции в соответствии с условиями государственных контрактов [1].

Осуществление контроля качества и приемки военной продукции – одно из основных требований также и со стороны иностранных заказчиков, что еще раз подчеркивает важность и ответственность качественной работы военных представительств Минобороны России, которые выполняют и эту функцию.

Помимо прочего, еще с советских времен военные представительства участвовали в той или иной степени в процессе формирования цены на изделия ВПК России. Например, в приказе министра Вооруженных Сил Союза ССР 1947 года № 9, п. 54, говорилось: «Военный представитель проверяет себестоимость изделий на заводе и непрерывно заботится о ее снижении».

Именно военное представительство, непосредственно находясь на предприятии, проверяет все затраты на разработку, производство и ремонт изделий ВПК и являются одним из инструментов формирования цен на изделия.

В настоящее время военные представительства выполняют свои задачи в интересах не только Минобороны России, но и иных органов исполнительной власти. На их базе фактически сформирована и функционирует межвидовая и межведомственная система контроля, позволяющая осуществлять независимый военный контроль качества и приемку военной продукции вне зависимости от того, какой исполнительный орган (Минобороны России, МВД России, ФСБ России или иной) выполняет функции государственного заказчика. Более 95 процентов военных представительств осуществляют эти функции в интересах нескольких заказчиков.

Все вышеперечисленные функции не только показывают значимость военной приемки, но и дают почву для злоупотреблений. Известно, что законы должностными лицами органов государственной власти нарушались всегда, в любые времена, при любом политическом устройстве и режиме. В XVIII веке в канцелярии Сената за 25 рублей можно было получить справку, составление которой не предусматривалось в принципе, а еще за 5 рублей ее приносили прямо домой [2, с. 89]. Все складывалось значительно проще если должностные обязанности давали возможность для злоупотребе-

ний. Коренным образом ситуация не изменилась и в настоящее время.

Анализ существующей судебной практики показал, что наиболее распространенными правонарушениями должностных лиц военных представительств являются превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), халатность (ст. 293 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ). Средой для совершения именно этих преступлений являются полномочия военных представительств Минобороны России контролировать качество и принимать работу предприятий, участвовать в формировании цены продукции предприятия.

Сложность выявления и доказывания подобных «делок с совестью» заключается в обоюдной заинтересованности в них и принимающей, и представляющей работу сторон. Фактически же проигрывает как государство, так и юридическое лицо-производитель. Защищая качество военной продукции, военные представительства не только обеспечивают обороноспособность страны, но и формируют должную репутацию военной продукции России, а значит и ее конкурентоспособность на внешних рынках сбыта. Понимание этого делает борьбу с правонарушениями, допускаемыми должностными лицами военных представительств, задачей не только государства, но и служб безопасности корпораций-производителей.

Условно можно выделить наиболее распространенные схемы встречающихся преступных действий.

К таким относятся хищения с участием сотрудников военных представительств либо превышения ими полномочий, повлекшие существенное нарушение прав граждан либо интересов организаций. Как правило, превышения заключаются в отдаче подчиненным незаконных указаний или влиянии на производственные и технологические процессы в интересах определенных лиц в ущерб заказчику, то есть, по сути, государству.

В подобных случаях образующийся ущерб от противоправной деятельности выявляется заказчиком на стадии приемки продукции конечным потребителем либо эксплуатации произведенных товаров или услуг. Источниками этой информации могут быть данные, полученные подразделениями, обеспечивающими безопасность, сообщение о выявленных недостатках ответственных лиц, в ходе ревизий и документальных проверок предприятий [3, с. 7-11], в результате проверок, проводимых прокурорскими работниками [4, с. 42-43].

Ненадлежащее исполнение обязанностей должностных лиц «военных приемок» может быть обусловлено халатностью [5, с. 25-28] или материальным стимулированием, то есть взятками. Их выявление, в случае образования ущерба, осуществляется приведенными выше способами. Взятки же, как правило, фиксируются органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность [6, с. 174-178], зачастую с использованием специальных средств [7, с. 664-669]. Последнее время широко используются сведения, содержащиеся в налоговых декларациях [8, с. 29-34].

Как уже отмечалось, результаты проведенных оперативно-розыскных мероприятий серьезно упрощают процесс сбора доказательств.

В частности, по делу о получении взяток в одном из военных представительств, возникла необходимость закрепить целую «цепочку» в передаче денежных средств от директора предприятия, через его бухгалтера, до начальника военного представительства через специалиста.

При очевидности отсутствия заинтересованности любого из четырех «звеньев» в огласке совершаемых ими действий, сложность также представляла фиксация «непрерывности» перехода денежных средств из рук инициатора до конечного адресата через двух посредников, учитывая, что в ходе оперативных

мероприятий наладить контакт ни с кем из них не удалось. Тогда была разработана и внедрена следующая схема.

Денежные средства, полученные у бухгалтера (по указанию руководителя предприятия) специалистом военного представительства в качестве взятки, изъяты у последнего в рамках оперативно-розыскных мероприятий.

Предварительным изучением его личности выявлены такие свойства, как боязливость, осторожность, внушаемость. Это позволило сделать расчет на использование приема «эффект неожиданности» при изъятии денег и с одновременным выяснением источника их происхождения. Свидетельством правильности избранной тактики стала явка с повинной задержанного, с подробным описанием продолжавшихся в течение нескольких лет передач денежных средств от руководства предприятия должностным лицам военного представительства.

Такая схема криминалистического «поведения» правоохранительных органов, является, по сути, «классической» и изложена в отечественной специализированной литературе довольно давно [9, с. 478-488]. Правда, описанный выше способ этими и другими авторами [10, с. 406-418] обычно предлагается реализовать в рамках не оперативно-розыскных мероприятий, а возбужденного уголовного дела либо проводимой доследственной проверки. Однако, в таком случае, учитывая, что о совершенном преступлении имеется только оперативная информация, велика вероятность «нарваться» на пояснения задержанного о некриминальном характере происхождения у него денежных средств (самыми распространенными являются возврат ранее образовавшегося долга либо производство расчетов за реализованные товары или оказанные услуги). Такое развитие событий может существенно осложнить расследование поспешно возбужденного уголовного дела. В частности, снизит вероятность получе-

ния судебных решений о применении различных мер процессуального принуждения, поскольку повлечет необходимость сбора и представления в судебное заседание опровергающей информации. Негативные последствия снижения наступательности в этом вопросе вполне очевидны [11, с. 6-12], а в некоторых случаях может представляться туманной перспектива окончания расследования путем направления в суд для рассмотрения по существу. Если же не торопиться с направлением оперативных материалов в следственный орган, в случае неудачи, имеется возможность «попробовать» реализацию с другими участниками.

В данном случае, заполучив в свое «распоряжение» «союзника», правоохранители (совместно сотрудники ФСБ и Следственного комитета России), кроме выяснения детальных сведений о совершенных с его участием преступлениях, организовали с фигурантом оперативно-розыскные мероприятия для фиксации дальнейшего движения денежных средств, полученных в качестве взятки.

Поскольку установка оперативниками оборудования для ведения скрытого видеонаблюдения в помещениях военного представительства занимала некоторое время, а до этого появление задержанного на работе либо дома могло помешать реализации запланированных мероприятий, ему было предоставлено «алиби», не вызывающее подозрений у родственников и знакомых на необходимый период времени, в том числе ночной.

В ходе проведенных оперативно-розыскных и следственных мероприятий в служебном кабинете, в ходе личного обыска и задержания военпреда, изъяты денежные средства с заранее нанесенным на них меточным раствором и скрытой люминесцирующей надписью: «Взятка». Аналогичный по своему элементному составу раствор обнаружен на руках обыскиваемого, в портмоне и на конверте, изъятом в мусорном ведре кабинета.

Идентичность «чернил» подтверждена судебной экспертизой. Экспертным же путем на первоначально изъятых денежных знаках установлены следы пальцев рук и ДНК других участников «цепочки».

При назначении подобных комплексных экспертиз, целесообразно отметить некоторые тактические приемы, примененные следователем.

Так, статья 198 УПК РФ предоставляет возможность ознакомления с постановлением о назначении экспертизы, а также ряд иных правомочий, ограниченному кругу участников. Свидетелю же предоставлено лишь право ознакомления с заключением эксперта, и только в случае, если экспертиза проводилась в отношении него (ч. 2 ст. 198 УПК РФ). Поскольку никаких разъяснений на этот счет ни закон, ни толковательный орган [12] не делают, можно предположить, что к таким случаям следует относить, экспертизы, в ходе которых непосредственным объектом исследования является освидетельствуемый. Экспертные исследования различных «производных» объектов (образцы почерка, голоса, предметов одежды, авторского текста, биологические образцы и т.д.), к данной категории не относятся, а, следовательно, обязательность ознакомления с такими результатами, законом не предусмотрена.

Однако не секрет, что статус ряда лиц, в ходе расследования может изменяться со свидетелей на подозреваемых (обвиняемых) или в обратную сторону. К таким свидетелям «с потенциально изменчивым статусом», на усмотрение следователя, могут применяться дополнительные правообеспечивающие меры. В рассматриваемом случае речь идет о возможности ознакомления с постановлением о назначении комплексной экспертизы.

Поставленные перед экспертами вопросы, направленные фактически на выявление следов (рук и ДНК) у «звеньев цепочки», а, следовательно, потенциаль-

ных соучастников взятки, а также статус экспертного учреждения (такие комплексные экспертизы выполняются как минимум на уровне субъекта РФ), дает дополнительный повод для раздумья таким участникам, в комплексе с мерами воздействия, осуществляемыми следственными органами (например, в ходе проводимых следственных действий, разъяснительной работы и т.д.). Надо понимать, что для такого лица возможность оставления им следов подобного рода совершенно очевидна.

Опасность «оттягивания» реализации прав свидетелей подобной категории до момента получения заключения, кроется в возможных негативных, с точки зрения расследования, экспертных выводах. Учитывая обычно существенную «загрязненность» таких объектов, как банкноты (наличие множества образцов ДНК и следов рук затрудняют либо делают невозможным их идентификацию), а также дальнейший процесс их использования (после передачи следующему «звену цепочки»), шансов установить следы (генотип или папиллярные узоры) «предыдущего звена» становится все меньше.

Дополнительные объективные данные получены при изучении записей камер видеонаблюдения предприятия и носителей цифровой (компьютерной) информации работников, изъятых в ходе осмотров и обысков.

Эта информация, обнаруженная в ходе следственных действий, проведенных с участием руководителя и бухгалтера предприятия, позволила получить от них правдивые показания, подтверждающие установленные обстоятельства совершенных преступлений.

Полученные с применением перечисленных криминалистических приемов доказательства, несмотря на непризнание участниками вины, наряду с показаниями работников предприятия и военного представительства, были положены в основу состоявшегося обвинительного приговора [13].

Кроме того, изучением полученных оперативных видеоматериалов и бухгалтерской документации военного представительства, выявлена мошенническая схема фиктивного трудоустройства в организацию работницы, так называемой «мертвой души». Установлено, что фактически являющаяся индивидуальным предпринимателем женщина трудовой деятельности в интересах военного представительства не осуществляла. При этом денежные средства, ежемесячно перечисляемые ей в виде заработной платы на банковскую карту, на основании подписываемых начальником военного представительства документов, тратились лицами, в интересах которых он действовал.

Изложенное деяние также нашло свое отражение в упомянутом судебном решении.

Совершенно другой подход в расследовании применялся для доказывания хищения бюджетных средств начальником одного из военных представительств совместно с предпринимателем, при исполнении госконтракта на поставку специализированного оборудования для нужд Минобороны России. Никакого оперативного сопровождения в данном случае не осуществлялось, поэтому задача по получению доказательственной информации решалась исключительно силами органа предварительного расследования.

Так, дефекты работы оборудования были выявлены в ходе приемки при его поставке в воинскую часть, и, в дальнейшем, в процессе эксплуатации.

В данном случае процедура получения доказательств началась с осмотра оборудования, изъятия технической документации, удостоверений и протоколов испытаний, подписанных должностными лицами военного представительства.

Детальным осмотром оборудования с привлечением специалистов, выявлены его повреждения (внутренние и внешние), следы ремонта и выработавшие эксплуатационный срок детали. При этом

документально узлы и агрегаты являлись новыми.

Фиктивность отображенных в технической и эксплуатационной документации сведений, кроме объективных данных, полученных в ходе осмотров, подтвердили и должностные лица военного представительства, непосредственно проводившие испытания оборудования, пояснив, что вносили ложные сведения по прямому указанию военпреда.

Фактические обстоятельства изготовления аппаратуры из непригодной для использования, подтверждены в ходе допросов лиц, непосредственно осуществлявших ремонтно-восстановительные работы.

Изъятая финансовая документация свидетельствовала о поступлении денежных средств на счета предпринимателя и дальнейшее распоряжение ими по собственному усмотрению.

Несоответствие комплектующих деталей аппаратуры заявленным требованиям и непригодность их использования по назначению, установлены в ходе комплексной судебной экспертизы.

По заключению эксперта-товароведа стоимость каждого из комплектов оборудования на момент произведенной поставки, не превышает трети оплаченной за него суммы.

Несмотря на оказанную защитой квалифицированную помощь, действия предпринимателя, выдававшего некондиционное оборудование за новое, и начальника военного представительства, осуществившего его приемку для нужд Минобороны России, судом расценены как мошеннические, совершенные группой лиц [14].

Приведенные примеры преступного поведения, и примененные способы и механизмы получения доказательств совершенных должностными лицами военных представительств деяний, являются не «единственными в своем роде». Их перечень довольно большой. В него входят превышения должностных полномочий, злоупотребления ими, подлоги до-

кументов, различные формы хищений и нарушений установленных правил, влекущих тяжкие последствия и т.д.

Однако отмеченные примеры являются наиболее характерными для данной категории нарушителей законов.

Резюмируя, необходимо отметить, что преступления, совершаемые с участием должностных военных представителей, различны по своим составам, механизмам совершения, наступившим последствиям, задействованным при этом лицам и т.д. В зависимости от исходной ситуации органами предварительного расследования успешно «подбираются» способы получения тех или иных доказательств виновности лиц, используются тактические соответствующие тактические приемы. Подтверждением правильности примененных методик являются вынесенные на основании полученных доказательств приговоры суда, по которым фигурантам определены длительные сроки лишения свободы со штрафами значительных размеров.

Список литературы

1. Положение о военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации. Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 11.08.1995 № 804 «О военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 31.05.1999 № 22.

2. Утевский Б.С. Воспоминания юриста: Из неопубликованного. М.: Юрид. лит., 1989.

3. Кудрявцев П.А. Ревизия на стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях, связанных с наступлением вредных последствий: криминалистический и процессуальный аспекты // Российский следователь. 2016. № 4.

4. Дондуков В.А. Выявление прокурором коррупционных преступлений // Законность. 2014. № 5.

5. Карагодин В.Н. Разрешение некоторых проблемных ситуаций расследования уголовных дел о халатности // Российский следователь. 2013. № 10.

6. Долин В.Н. Особенности тактической операции «задержание с поличным» при расследовании взяточничества // Российский юридический журнал. 2015. № 3.

7. Крапива И.И. Вопросы применения специальных окрашивающих и маскирующих средств в деятельности полиции // Административное и муниципальное право. 2015. № 7.

8. Тимошенко Д.А. Взятничество в настоящее время в Российской Федерации и меры по его предупреждению // Юридический мир. 2013. № 6.

9. Криминалистика: учебник / под ред. Р.С. Белкина. М.: Юрид. лит., 1986.

10. Криминалистика: учеб. для вузов / И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, Е.П. Ищенко [и др.]; под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М.: Высш. шк., 1994. 528 с.

11. Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании

преступлений // Российский следователь. 2016. № 2.

12. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2010 № 17 // Российская газета. 07.07.2010. № 147.

13. Информационный портал 3 Окружного военного суда. URL: https://ovs3--msk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=27118&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=2490. (Дата обращения 23.08.2016.)

14. Информационный портал Московского гарнизонного военного суда. URL: https://moskovskygvs--msk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=331653513&delo_id=1540006&new=0&text_number=1. Дата обращения 23.08.2016.

Поступила в редакцию 30.05.18

UDC 343.9

P.A. Kudryavtsev, Senior Criminal Investigator, Strategic Missile Forces Military Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation, Lieutenant-Colonel of Justice (e-mail: kudryavtsev.pavel@inbox.ru)

L.M. Isaeva, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Adviser to General Director Pao «Dolgoprudny Research and Production Enterprise» (e-mail: lm_isaeva@mail.ru)

ILLEGAL ACTIVITY OF OFFICIALS OF MILITARY MISSIONS: TYPICAL APPLICATION CIRCUIT FEATURES AND IDENTIFY

The article deals with general issues related to the organization of the work of the military mission, provides normative documents regulating the activities, analyzes the practice of investigating criminal cases committed by officials of military missions, the consequences of their criminal activities, manifested in material damage, damage to the business reputation of the organization, failure to execute state contracts affecting on the defense capability of the country, as well as the issues of detection and forensic support the most common forms of investigation of crimes: giving and receiving bribes, abuse of authority, embezzlement of money by fraudulent means, examples of specific criminal cases investigated by military investigative authorities.

The cases described in the article were selected taking into account the specific features of the preliminary investigation of the above crimes.

Thus, in one criminal case, operational support was provided, interaction with security forces in the troops was organized, on the other - collection and consolidation of evidence was carried out independently by the investigative body. There is a certain interest in tactical methods used in the conduct of investigative actions, organizational issues and the criminalistic aspect of the preparation of investigative actions and operational activities, the procedure for the appointment and production of forensic examinations of objects submitted for investigation.

According to the list of evidence given in the article, it is possible to draw a conclusion about the nature and amount of information to be examined in court sessions, and then put in the basis of sentences passed in criminal cases, and subsequently used in the planning and investigation of criminal cases of similar crimes

Key words: *military missions; military acceptance; detection and investigation of theft and bribery; theft and bribery in military missions.*

DOI: 10.21869/2223-1560-2018-22-3-145-152

For citation: Kudryavtsev P.A., Isaeva L.M. Illegal Activity of Officials of Military Missions: Typical Application Circuit Features and Identify. Proceedings of the Southwest State University, 2018, vol. 22, no. 3(78), pp. 145-152 (in Russ.).

Reference

1. Polozhenie o voennyh predstavitel'stvah Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii. Utverzhdeno Postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 11.08.1995 № 804 «O voennyh predstavitel'stvah Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii». Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 31.05.1999, no. 22.

2. Utevskij B.S. Vospominanija jurista: Iz neopublikovannogo. Moscow, 1989.

3. Kudryavcev P.A. Revizija na stadii vzbuzhdenija ugolovnogogo dela o prestuplenijah, svjazannyh s nastupleniem vrednyh posledstvij: kriminalisticheskij i processual'nyj aspekty. Rossijskij sledovatel', 2016, no. 4.

4. Dondukov V.A. Vyjavlenie prokurorom korrupcionnyh prestuplenij. Zakonnost', 2014, no. 5.

5. Karagodin V.N. Razreshenie nekotoryh problemnyh situacij rassledovanija ugolovnyh del o halatnosti. Rossijskij sledovatel', 2013, no. 10.

6. Dolin V.N. Osobennosti takticheskoj operacii «zaderzhanie s polichnym» pri rassledovanii vzjatochnichestva. Rossijskij juridicheskij zhurnal, 2015, no. 3.

7. Krapiva I.I. Voprosy primenenija special'nyh okrashivajushhih i maskirujushhih sredstv v dejatel'nosti policii. Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2015, no. 7.

8. Timoshenko D.A. Vzjatochnichestvo v nastojashhee vremja v Rossijskoj Federacii i mery po ego preduprezhdeniju. Juridicheskij mir, 2013, no. 6.

9. Kriminalistika; ed. by R.S. Belkin. Moscow, 1986.

10. Kriminalistika. Gerasimov I.F., Drapkin L.Ja., Ishhenko E.P. i dr.; ed. by Gerasimov I.F., Drapkin L.Ja. Moscow, 1994, 528 p.

11. Garmaev Ju.P. Princip nastupatel'nosti v vyjavlenii i rassledovanii prestuplenij. Rossijskij sledovatel', 2016, no. 2.

12. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 29.06.2010 № 17. O praktike primenenija sudami norm, reglamentirujushhih uchastie poterpevshego v ugolovnom sudoproizvodstve. Rossijskaja gazeta. 07.07.2010. no. 147.

13. Informacionnyj portal 3 Okružnogo voennogo suda. URL: https://ovs3--msk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=27118&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=2490. Data obrashhenija 23.08.2016.

14. Informacionnyj portal Moskovskogo garnizonnogo voennogo suda. URL: https://moskovskygvs--msk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=331653513&delo_id=1540006&new=0&text_number=1. Data obrashhenija 23.08.2016.